

Глава 17

— Что-то не сходится, Маленький помощник. Пахнет от этой развалюхи чистой энергией, а грызёшь — и вкуса почти нет.

Чжан Сань выдавил это сквозь зубы, не переставая яростно скрежетать по углу зеркала заднего вида.

— Ты чем тут занимаешься?

Ли Си подошёл вовремя. Картина на месте преступления разворачивалась поистине живописная: Чжан Сань, скрючившись подобно жертве дефектной сборки, намертво вцепился обеими руками в боковое зеркало его автомобиля и упоённо его грыз.

Услышав этот голос, Чжан Сань оцепенел.

"Твою мать... Это же колымага Собачьего вора Ли! Знай я заранее, просто оторвал бы зеркало и свалил, а уж потом сгрыз бы в тишине"

С половиной зеркала во рту парень невинно вскинул глаза на владельца авто. И под его холодным, немигающим взглядом принялся медленно, дюйм за дюймом, сползать ртом с хромированного пластика. На зеркале остался густой след слюны, уныло стекающий на бампер.

А ведь началось всё полчаса назад.

Один исключительно симпатичный парень шёл мимо парковки и уловил до боли знакомый аромат. Для роботов вроде Чжан Саня этот запах ассоциировался с единственной вещью на свете — с жизнью. С чистой энергией.

Поскольку запаса батарей у него с собой не водилось, а перспектива отключиться посреди важной миссии и бесславно протянуть ноги пугала до жути, эта находка показалась ему манной небесной. Наткнуться на улице на тачку, собранную с использованием энергоблоков! Как говорится, наглым парням всегда везёт.

Ведомый инстинктом выживания, Чжан Сань вперил взор в неброский, но явно баснословно дорогой седан.

— Маленький помощник, надо как-то изловчиться и сожрать этот драндулет.

Маленький помощник занервничал:

— Шеф, а это вообще законно?

Для него это был первый опыт откровенного мародёрства, и внутри у бедолаги скребли кошки.

Чжан Сань горестно вздохнул и напустил на себя смертельно больной вид.

— Ладно, раз ты против, пусть будет по-твоему. Подумаешь, отключусь из-за истощения батареи и уйду в вечный анабиоз. Плевать. Завалю задание, сам со всем разберусь. Не переживай, я тебя за собой не утяну. И уж точно никому не скажу, что прямо перед моим носом лежал жирный кусок энергии, а мой любимый Маленький помощник предпочёл смотреть, как я умираю, лишь бы не дать мне сделать кусь. Когда меня отправят на свалку металлолома, просто навещай меня иногда. Обо мне не думай. Живи в своё удовольствие, лопай деликатесы, а я буду радоваться за тебя из-под пресса.

Маленький помощник лишился дара речи.

Прогнувшись под тяжестью столь бессовестного морального шантажа, он нехотя встал на шухер. Так Чжан Сань и оказался в том пикантном положении, в котором его застал Ли Си.

Ли Си окинул взглядом мечущегося, явно виноватого парня и с тонкой усмешкой поинтересовался:

— Только не говори мне, что это месть. Решил выразить протест, сожрав мою машину?

Чжан Сань натянул край куртки на обсосанное зеркало и принялся усердно его тереть. С абсолютно серьёзным и благородным лицом он выдал:

— Учитель Ли Си, вы зрите в самый корень. Несчастный, чистый душой студент, до глубины души травмированный жестокостью своего преподавателя, вышел из кабинета и увидел этот автомобиль. Одинокий, покрытый толстым слоем пыли, сиротливо стоящий на обочине. В то мгновение студент вспомнил себя — дрожащего от пронизывающего зноя в этом жестоком мире. Почувствовав духовное родство с неодушевлённым предметом, он не смог пройти мимо, поднял край одежды и принялся бережно стирать грязь.

"Сказал бы просто, что решил помыть фары, на кой чёрт этот пафос?"

"Да что ты понимаешь! Если без драмы, как я его мимоходом тварью бесчеловечной назову?"

Маленький помощник тактично промолчал.

На лице Ли Си застыл скепсис высшей пробы. Он указал пальцем на капаящую с бампера на асфальт жижу:

— Допустим. А жидкость откуда, если ты просто протирал пыль?

— А, это... Металл больно сухой, тереть неудобно. Пришлось увлажнить слегка.

Ли Си зловеще усмехнулся:

— Ты меня за идиота держишь?

Чжан Сань изобразил глубочайшее потрясение:

— Ничего себе у вас интуиция! Как вы догадались?

Пока он хлопал глазами, изображая удивление, Ли Си внезапно шагнул вперёд и замахнулся рукой...

Бум!

Чжан Сань мгновенно рухнул на колени, издав глухой стук, и истошно возопил с невероятным трагизмом в голосе:

— Учитель, я осознал свою ошибку!

Занесённая рука Ли Си так и зависла в воздухе.

—...

"Шеф, это было слишком кинематографично! Колени не болят? Где твоя гордость?!"

"Гордость? Не слышал о таком обновлении. Запомни: если падаешь ниц со скоростью звука, удар по лицу физически не успевает тебя настигнуть"

"Да он твой препод! Стал бы он тебя избивать прямо на школьном дворе?!"

"Хочешь сказать, я поторопился? Надо было дождаться выхода за ворота и уже там рухнуть?"

Маленький помощник сдался.

"Вообще-то, я тоже не в восторге от этой клоунады, — мысленно оправдался Чжан Сань. — Но как только этот гад приближается, моё ядро начинает вибрировать от какого-то системного

подавления. Потому меня от него и воротит. И это дико странно. Мой процессор хоть и старой модели, но я же первое поколение, у нас ежегодный апгрейд софта. Такое давление могут оказывать только киборги с какими-нибудь запредельными суперпрограммами в башке"

"Но Ли Си ведь обычный непись, разве нет?"

"Кто знает. Может, это один из тех восьми главных героев, за которыми мы охотимся"

Пока человек и машина вели этот увлекательный спор в чертогах разума, ладонь Ли Си мягко опустилась на макушку Чжан Саня.

Тот опасливо повёл глазами вверх и увидел, как длинные пальцы учителя аккуратно снимают с его волос сухой листик.

Ли Си покрутил листок перед носом парня и с едва уловимой насмешкой спросил:

— И на что же ты рассчитывал?

—...

— Неужели решил, что я подниму на тебя руку?

Чжан Сань упрямо вскинул подбородок:

— Глупости! Неужто я похож на того, кто меряет благородных мужей своей куцей меркой?

— Тогда какого чёрта ты полируешь коленями асфальт? — с явным интересом уточнил Ли Си.

Чжан Сань выпрямил спину, излучая праведный гнев:

— Учитель, как вы можете так принижать мой порыв? Какое ещё «на коленях»? Под моими суставами — чистое золото! Стал бы я унижаться? Просто я заметил, что ваши туфли слегка запылились. Дабы укрепить наши тёплые и гармоничные узы наставничества, я решил снизить до скромной помощи и лично навести вам лоск!

С этими словами он задрал край куртки и на глазах у онемевшего Ли Си смачно плюнул на ткань.

Ли Си с содроганием наблюдал, как Чжан Сань с самым преданным лицом тянет мокрую от плевок пола куртки к его безупречной кожаной обуви. Брезгливо поморщившись, учитель отступил на шаг, убирая ногу:

— Избавь меня от этого.

Но Чжан Сань не думал сдаваться. Изобразив крайнюю степень подобострастия, он запричитал:

— Ну что вы, Учитель Ли Си! Как говорится, обувь — лицо мужчины. Кто туфли не моет, тому и миром не править! Позвольте мне стать хранителем вашего величия! Я готов быть вашим верным оруженосцем и проложить вам путь к триумфу!

"Тварь ты породистая, я тебя сегодня до икоты доведу"

С этими мыслями он попытался сделать резкий выпад и всё-таки мазнуть слюной по носку туфли. Однако Ли Си, давно раскусивший его мелкую пакость, ловко увернулся.

Чжан Сань завёлся не на шутку. Сначала он просто ползал следом, пытаясь достать уворачивающиеся ноги курткой, но Ли Си демонстрировал чудеса эквилибристики. Тут-то в процессоре робота и всплыли все старые обиды. Чжан Сань сжал кулак и с размаху обрушил его туда, где только что стояла ступня учителя.

Судя по замаху, он вознамерился вкатать ногу Ли Си в асфальт по самую щиколотку.

"Бегай, бегай, сука! Если не обольюсь слюной, так хоть кости тебе переломаю"

"Боже, более мелочного и злопамятного ведра с гайками этот мир ещё не видел..."

Ли Си хранил молчание, методично уходя от ударов.

Дальнейшая сцена напоминала безумный аттракцион «Убей крота». Один уворачивался, второй иступлённо молотил кулаками по земле.

Надо отдать Чжан Саню должное — слабоумие и отвага у него были прокачаны на максимум. Металл звенел об асфальт, выбивая искры.

Он нападал, Ли Си уклонялся. Каждый замах Чжан Саня нёс в себе смертоносный заряд такой силы, будто между ними пролегла кровная вражда длиной в три поколения.

В конце концов терпение Ли Си лопнуло. Перехватив очередную подачу, он резко сжал запястье Чжан Саня и рванул его вверх, заставляя подняться.

Чжан Сань нехотя встал на ноги, мысленно плюясь желчью.

"Твою мать, вывернулся-таки, ублюдок"

Хватка Ли Си на его запястье стала каменной. Мягкая улыбка стёрлась с лица учителя, уступив место ледяному безразличию. Голос звучал по-прежнему вежливо, но взгляд обещал скорую расправу:

— Ты с самой первой нашей встречи ведёшь себя так, словно я тебе поперёк горла стою. Просветишь меня, в чём причина столь нежной неприязни?

Почувствовав, как металлическая кость начинает жалобно поскрипывать под пальцами собеседника, Чжан Сань тут же натянул самую заискивающую мину, на какую был способен:

— Учитель, ну что за вздор вы изволите говорить? Стал бы я ненавидеть вас из-за какой-то несчастной курсовой работы? Вы же сами прекрасно понимаете, что вы за фрукт, но я-то студент сознательный, зла не держу. Пожалуйста, не задавайте больше таких дурацких вопросов, это плохая примета.

Ли Си безмолвно переваривал услышанное.

Пользуясь временной паузой, Чжан Сань трусливо поднял свободную руку и задорно ткнул прямо в лицо Ли Си средним пальцем.

"На, выкуси! Средний палец тебе в карму, альпака!"

Пока в процессоре крутилась эта отборная брань, лицо робота оставалось девственно невинным:

— Видите этот палец, учитель? Это ведь не просто банальный жест...

Он быстро наложил указательный палец поверх среднего, скрестив их:

— Это символ чистой любви! Видите? Я даже пальцы скрещиваю в форме сердца ради вас. Каждое моё движение наполнено обожанием!

"Хрен тебе, а не любовь, у нас на родине это значит, что все мои извинения — полная туфта. Отпусти меня уже, падла"

Ли Си прищурился:

— Вот как? Странно, мне этот жест кажется до боли знакомым. Кажется, я наблюдал нечто подобное у себя в кабинете. Какое совпадение: недавно я листал один трактат по

культурологии. И там чёрным по белому написано, что скрещенные пальцы используют лжецы, когда пытаются вымолить у небес прощение за своё враньё.

Чжан Сань мгновенно струхнул. Не меняя выражения лица, он перевёл пальцы в классический корейский «жест-сердечко», соединив подушечки большого и указательного:

— Саранхэ, босс! Любовь-морковь, все дела!

"Шеф, имей совесть. Натяни хоть какие-то приличия, на тебя же смотреть тошно!"

Ли Си снова мягко улыбнулся:

— Раз уж Сяо Чжан питает ко мне столь сильные чувства... — Он выдержал многозначительную паузу.

Глаза Чжан Саня вспыхнули надеждой:

— Значит, писать ничего не надо?!

—...то тебе наверняка не составит труда сдать работу досрочно, — закончил фразу Ли Си.

Он отпустил затекшую руку Чжан Саня и, развернувшись уходить, небрежно бросил через плечо:

— Кстати, если опоздаешь хоть на минуту, я лично похлопочу перед ректоратом о твоём отчислении.

Чжан Сань застыл соляным столпом.

Маленький помощник забился в панике:

"Шеф, шеф, это катастрофа! Нас вышвырнут! Мы только-только вышли на след потенциальных героинь в этом гадюшнике! Если нас выпрут из академии, мы до скончания веков будем искать их по всей планете!"

Чжан Сань сохранял олимпийское спокойствие:

— Без паники.

"У тебя есть план?"

"Ни единой здоровой мысли"

"Тогда какого хрена ты строишь из себя невозмутимого мудреца?!"

Чжан Сань предпочёл проигнорировать этот риторический выпад.

Кто бы мог подумать, что уже к вечеру в этой безнадёжной истории с курсовой наметится весьма неожиданный поворот.

<http://bllate.org/book/20465/2132437>